

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье приводится авторская классификация препятствий для рассмотрения судом уголовного дела. Высказывается мнение о том, что причинами возникновения препятствий к рассмотрению уголовного дела являются ошибки следствия и суда, а также новые обстоятельства, возникшие после окончания предварительного расследования уголовного дела. Приводится обоснование критериев классификации препятствий к рассмотрению уголовного дела. Отмечается отсутствие категориального понятия значимости выявленного препятствия для рассмотрения уголовного дела, что затягивает процесс вынесения итогового решения. Делается вывод о необходимости разделения существующих оснований возвращения судом уголовного дела исходя из критерия значимости допущенного процессуального нарушения.

Ключевые слова: дополнительное расследование; возвращение уголовного дела; основания возвращения; разделение оснований; значимость нарушения; следственные действия; суды; предъявление обвинения; обвинительное заключение; срок рассмотрения.

The author gives his own classification of obstacles for consideration by the court of a criminal case. The opinion is expressed that the causes of obstacles to the consideration of a criminal case are the errors of the investigation and the court, as well as new circumstances that arose after the completion of the preliminary investigation of the criminal case. The article provides a rationale for the criteria for classifying obstacles to a criminal case. The absence of a categorical concept of the significance of the identified obstacles to the consideration of the criminal case is noted, which delays the process of making the final decision. It is concluded that it is necessary to separate the existing grounds for the court to return a criminal case based on the criterion of the significance of the procedural violation.

Keywords: additional investigation; return of the criminal case; grounds for return; separation of grounds; significance of the violation; investigative actions; the courts; indictment; closing indictment; term of consideration.

Ошибки предварительного расследования нередко становятся неустранимыми препятствиями, не позволяющими суду рассмотреть уголовное дело. На практике процесс исправления следственных ошибок может превратиться в чрезвычайно длительную процедуру, что, безусловно, нарушает права участников уголовного судопроизводства и препятствует рассмотрению уголовных дел в разумные сроки. Одной из проблем, препятствующих своевременному внесению исправлений в уголовное дело, является отсутствие ясности в вопросе значимости установленного судом недочета для процесса рассмотрения уголовного дела по существу.

На сегодняшний день процесс устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела представляет собой единую процедуру, основания для применения которой сфор-

мулированы в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [11]. При этом основания для применения указанной процедуры не имеют категориального разделения исходя из их значимости для процесса рассмотрения. По мнению автора, при выборе способа внесения исправлений в уголовное дело следует придерживаться более гибкого подхода, позволяющего выбрать оптимальный путь для устранения препятствий к его рассмотрению.

Целью исследования является разработка предложений по разделению оснований возвращения судом уголовного дела.

Аналитическое сравнение существующих методов внесения исправлений в уголовное дело позволяет выявить имеющиеся недостатки в процессе их осуществления и

© Копылов И.Н., 2020

предложить к оценке новые методы по упрощению этой процедуры.

Основания возвращения судом уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению можно разделить на следующие категории: 1) процессуальные ошибки органов предварительного расследования и прокурора; 2) препятствия, возникновение которых предугадать невозможно в силу изменения обстоятельств дела; 3) процессуальные недочеты суда, возникшие в ходе судебного разбирательства по делу.

Ошибки, допущенные органами предварительного расследования и прокурором, неоднократно становились темой для обсуждения многих авторов, работы которых посвящены исследованию института возвращения судом уголовного дела прокурору. Этот вопрос стал темой для диссертационных исследований А.И. Ткачева, К.Ю. Трифановой, А.А. Трищевой, А.А. Романовой и многих других. К примеру, А.И. Ткачев в своей диссертационной работе «Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному разбирательству» [10] выделяет четыре основных критерия для возвращения дела, без наличия которых указанное возвращение осуществить невозможно. Этими критериями, по его мнению, являются: 1) нарушение допущено в досудебном производстве; 2) нарушение существенно, т. е. препятствует рассмотрению и разрешению уголовного дела судом; 3) нарушение должно быть неустраняемым в судебном разбирательстве; 4) устранение такого нарушения не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного расследования.

Применительно к ошибкам, допущенным на стадии досудебного производства по уголовному делу, эти критерии остаются верны до сих пор, несмотря на то обстоятельство, что уголовно-процессуальное законодательство претерпело существенные изменения с момента написания автором своей работы. Однако так можно сказать только относительно досудебной стадии производства по уголовному делу. Существенное изменение уголовно-процессуального закона позволяет применять процедуру устранения судом препятствий к его рассмотрению на любой стадии уголовного судопроизводства, а не только в процессе подготовки дела к судебному

разбирательству [9, с. 142]. Произшедшие законодательные изменения исключают из числа критериев оценки «препятствий к рассмотрению дела» такой фактор, как совершенные ошибки на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Проводимые судами обобщения причин возвращения уголовных дел позволяют выделить следующие основания для применения этой процедуры:

- несоответствие изложенных в обвинительном заключении (акте) или установленных судом фактических обстоятельств преступления диспозиции конкретной нормы уголовного закона либо ее юридической квалификации;

- неконкретное изложение фактических обстоятельств инкриминируемого деяния в обвинительном заключении (акте);

- допущенные при раскрытии существа обвинения противоречивые формулировки, касающиеся преступления;

- при формулировке обвинения отсутствует указание на конкретную часть, пункт статьи либо статью Уголовного кодекса Российской Федерации [12] (далее – УК РФ);

- не указаны в обвинительном заключении место совершения преступления, способ, время, последствия и другие обстоятельства совершения преступления, имеющие значение для дела;

- не раскрыты квалифицирующие признаки инкриминируемого преступления [3, с. 12 – 14].

Разберем более подробно каждое из приведенных выше оснований. Говоря о такой причине возвращения дел, как несоответствие изложенных в обвинительном заключении (акте) или установленных судом фактических обстоятельств преступления, диспозиции конкретной нормы уголовного закона либо ее юридической квалификации, следует отметить, что подобный вид нарушений может иметь разнообразнейшие формы своего проявления. Так, широко известна практика органов предварительного расследования и прокуратуры, связанная с возбуждением уголовных дел с наибольшим числом эпизодов.

Положение дел таково, что органы предварительного расследования и прокурор заинтересованы в наибольшем числе раскрытых эпизодов уголовного дела. Не-

редко причиной подобного вменения уголовных статей служит обыкновенное стремление органов уголовного преследования оказать давление на подсудимого путем его запугивания мерой наказания. Подобная практика нередко является причиной плачевных результатов для всех участников уголовного судопроизводства. Так, постановлением Президиума Тверского областного суда прокурору Пролетарского района города Твери возвращено уголовное дело в отношении обвиняемого М. Причиной возвращения послужило то обстоятельство, что совершенные подсудимым действия были дважды квалифицированы по различным статьям УК РФ, фактически же его деяния содержали лишь один состав [6].

Говоря о неконкретном изложении фактических обстоятельств инкриминируемого деяния в обвинительном заключении (акте) следует заметить, что эти ошибки органов предварительного расследования можно отнести к несознательным. Следовательно, создавая формулировку существа совершенного преступления, не акцентирует внимание на обстоятельствах, являющихся существенными для квалификации действий подсудимого по той или иной статье УК РФ. Подобные нарушения могут иметь далеко идущие последствия, вплоть до вынесения необоснованных приговоров по уголовным делам.

Например, постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 7 февраля 2016 года прокурору возвращено уголовное дело по обвинению К., поскольку в обвинительном заключении отсутствовало детальное описание способа совершения инкриминируемого преступления, что повлекло невозможность постановления приговора или иного судебного решения [4, с. 37 – 38].

Из изложенного следует сделать вывод о том, что детализация способа совершения преступления при его описании в обвинительном заключении, должна быть максимально конкретной и всесторонней, чтобы суд мог в полном объеме установить все обстоятельства совершенного противоправного деяния.

Следующая категория ошибок органов предварительного расследования касается противоречивости формулировок при рас-

крытии существа обвинения. Различия в подходах к вопросу о том, каким образом должна быть сформулирована фабула обвинения, а также в чем заключается противоправность действий обвиняемого (подсудимого), нередко приводят к возникновению споров между участниками уголовного судопроизводства и судом. Противоречивость формулировок может быть выражена различным способом, однако ее наличие влечет неизбежное возвращение уголовного дела, поскольку суд лишен права на самостоятельную формулировку обвинения.

Случаи возвращения уголовных дел по причине противоречивости формулировок при раскрытии существа обвинения встречаются в практике многих судов нашей страны. В качестве иллюстрации можно привести выдержку из обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), где был рассмотрен показательный случай. В суд поступило уголовное дело по обвинению Х. в совершении ряда преступлений. В ходе предварительного расследования подсудимым было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных. По итогам предварительного судебного заседания суд вернул уголовное дело прокурору по причине противоречивости формулировок при описании совершенных деяний, что, по мнению суда, не позволило бы присяжным определить количество фактических эпизодов преступлений. Указанное решение было неоднократно обжаловано. В конечном итоге уголовное дело пересмотрено по существу Верховным Судом РФ с вынесением обвинительного приговора. Ранее вынесенные судебные решения отменены [1, с. 67].

Подобное расхождение мнений нередко встречается в правоприменительной практике, что обусловлено спецификой уголовного судопроизводства. Суд и органы, осуществляющие уголовное преследование, имеют различные представления о том, какой должна быть формулировка сути совершенного преступления, что порождает споры о самой возможности рассмотрения уголовного дела. Здесь следует сказать о том, что суд, находя формулировку совершенного преступления необъективной, считает неустановленным и сам процесс предъявле-

ния обвинения обвиняемому и его защитнику. По мнению суда, поскольку обвиняемый и его защитник не ознакомлены с надлежащим образом сформулированным обвинением, они лишены возможности подготовки к своей защите по уголовному делу [8].

Отсутствие указания при формулировке обвинения на конкретную часть, пункт статьи либо статью УК РФ – нередкая причина возвращения судом уголовного дела со стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Говоря о возвращении дела со стадии подготовки дела к судебному разбирательству, мы имеем в виду момент выявления судом подобной ошибки. Практически в ста процентов случаев отсутствие в обвинительном заключении указаний на пункт либо конкретную статью УК РФ выявляется судьей на этой стадии уголовного судопроизводства. Уже при попытке напечатать постановление о назначении уголовного дела к судебному разбирательству будет очевидно, что в обвинительном заключении отсутствуют необходимые статьи УК РФ, либо эти статьи указаны неверно.

Причинами, по которым подобные ошибки до сих пор встречаются в практике правоохранительных органов, являются банальная невнимательность сотрудников и гонка за результатами, а также слабое материально-техническое обеспечение правоохранительной системы нашей страны. Как правило, суд всегда выявляет подобные ошибки, поскольку надлежащим образом обеспечен средствами технического контроля за правильностью внесения результатов в систему делопроизводства по уголовным делам.

Например, Октябрьским районным судом г. Архангельска возвращено прокурору уголовное дело в отношении В. и Ш. Как установил суд, в обвинительном заключении в отношении Ш. следователем не была приведена формулировка предъявленного по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ обвинения (диспозиция статьи), а также были неверно указаны пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление [7]. Отсутствие указания органами предварительного расследования в обвинительном заключении таких обстоятельств, как место совершения преступления, способ, время,

последствия и других обстоятельств совершения преступления, имеющих значение для дела, являются частыми причинами для возвращения уголовного дела прокурору. В данном случае спор о том, какие именно из обстоятельств являются значительными для квалификации действий обвиняемого, материализуется в форме разнообразнейшей судебной практики. Значимость каждого из обстоятельств для конкретной категории уголовного дела обуславливается сложившейся в каждом из регионов нашей страны системой применения той или иной нормы УК РФ и индивидуальна по каждому субъекту Российской Федерации. Поскольку универсального решения для проблемы значимости обстоятельств дела не существует, то подробно на ней мы останавливаться не будем.

Единственно верным способом избежать возникновения указанной проблемы является изучение сложившейся в соответствующем регионе страны практики установления значимости обстоятельств для каждой из статей УК РФ. Результативность этого процесса достигается только путем постоянного практического применения норм уголовного законодательства на практике.

Для создания общего представления о встречающихся нарушениях приведем следующий пример.

Постановлением судьи Верховного Суда Республики Хакасия возвращено прокурору уголовное дело в отношении Г., Ч.И. и Ч.С. Причиной возвращения послужило то обстоятельство, что органами предварительного расследования были не полным образом установлены обстоятельства совершенного преступления. Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению, в формулировке предъявленного Ч.И. обвинения (часть 4 статьи 33, пункт «з» части 2 статьи 105 УК РФ) указано, что она совершила подстрекательство в убийстве из корыстных побуждений. Данная квалификация противоречила фактическим обстоятельствам, изложенным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемой и обвинительном заключении, согласно которым Ч.И. действовала из мести за ранее неоднократно причи-

ненные ей потерпевшим побои, унижение ее чести и достоинства. Кроме того, изложенные в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении фактические обстоятельства инкриминированных Ч.И., Г. и Ч.С. деяний о совершении убийства потерпевшего за денежное вознаграждение, в зависимости от роли каждого, свидетельствовали о соучастии в убийстве по найму, что не соответствовало квалификации их действий, предложенной органом предварительного расследования. При этом суд учел, что формулирование обвинения, в том числе в части квалификации деяния, отнесено к компетенции органов предварительного расследования [2].

Этот случай возвращения уголовного дела демонстрирует различные подходы органов предварительного расследования и суда к вопросу о мотиве совершения преступления. Судить о том, какой из этих подходов является верным, невозможно.

Неполное раскрытие квалифицирующих признаков инкриминируемого преступления также следует включить в проводимый нами обзор оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору.

Неполнота в отражении той или иной стороны квалифицирующих признаков преступления является понятием оценочным, как правило, основанным на субъективном мнении конкретных правоприменителей. То есть каждую из таких ошибок можно назвать индивидуальной, зависящей от обстоятельств конкретного уголовного дела.

Решение проблемы неполного раскрытия квалифицирующих признаков инкриминируемого преступления находится в плоскости практического применения права. Совершенствуя систему обмена практическим опытом между различными уровнями правоохранительной системы страны, можно свести к минимуму число допускаемых ошибок при составлении обвинительного заключения по уголовному делу.

Следующая категория ошибок – препятствия, возникновение которых предугадать невозможно в силу изменения обстоятельств дела. Квалификация многих из существующих составов преступлений зависит от величины наступивших, в результате совершения преступления, по-

следствий. При этом на момент совершения преступления последствия и квалификация действий подсудимого могут быть одни, а на момент поступления уголовного дела в суд последствия становятся иными (как правило, более тяжкими), что автоматически меняет квалификацию действий подсудимого. Подобное изменение обстоятельств невозможно предугадать заранее, что позволяет нам говорить не об «ошибках» органов предварительного расследования или суда, а о непредвиденном стечении обстоятельств, изменивших квалификацию совершенного деяния.

Изменение последствий совершенного преступления может иметь разнообразнейшую форму своего выражения. Так, изменение может быть выражено в форме ухудшения здоровья потерпевшего (вплоть до его смерти), увеличения размера причиненного имущественного ущерба (например, повреждение холодильного оборудования, которое привело к порче продуктов). Последствия совершенного преступления – категория индивидуальная, поэтому их изменение зависит от совокупности всех обстоятельств совершенного преступления.

Процедура возвращения судом уголовного дела ввиду изменения последствий совершенного преступления представляет собой отлаженный механизм в действующей системе уголовного судопроизводства России. При любом изменении последствий, влекущих перемену квалификации действий подсудимого, суд имеет право вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению в судебном разбирательстве.

Процессуальные ошибки судов являются одним из частых оснований возвращения уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению. В качестве примера подобных ошибок можно привести такое процессуальное нарушение, как невручение копий апелляционной жалобы (представления) по уголовному делу нижестоящим судом участникам процесса, что влечет автоматическое направление уголовного дела в суд, вынесший последнее решение по делу, для выполнения всех процессуальных процедур.

Порядок и основания возвращения уголовного дела подробным образом изложены

в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: «В случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению» [5, с. 24 – 25].

Общим признаком всех подобных нарушений является то обстоятельство, что они лишили участников производства по уголовному делу возможности надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству по делу. Все виды подобных нарушений являются, по сути, ошибками технического характера и не влияют на квалификацию преступления, однако они могут повлиять на итоговый результат судебного разбирательства, поскольку лишают стороны возможности привести доводы в обоснование своей позиции по делу.

Избежать увеличения числа подобных ошибок возможно лишь путем постоянного (многоэтапного) контроля над проводимыми процессуальными действиями по каждому уголовному делу, т. е. путем повышения степени ответственности сотрудников судебной системы.

Подводя итоги проведенной классификации, следует сказать о том, что существующая система устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела в судебном разбирательстве нуждается в дополнительном совершенствовании. В конечном итоге предлагается провести разграничение оши-

бок на малозначительные (большинство из которых относятся к техническим ошибкам обвинительного заключения (обвинительного акта) и на значительные ошибки, наличие которых в уголовном деле препятствует суду установить истину по делу. Предложенное разграничение касается в основном ошибок, допускаемых органами предварительного расследования (дознания), поскольку ошибки суда в основной массе являются ошибками технического характера и не нуждаются в проведении дополнительного разграничения по основанию своего возникновения.

Эффект от подобного разделения оснований возвращения уголовного дела будет иметь значительные последствия, поскольку фактически две трети случаев возвращения судами уголовных дел имеют своей целью устранение технических ошибок обвинительного заключения (акта), которые суд не может сам исключить в силу невозможности самостоятельного предъявления обвинения. В предлагаемой автором классификации ошибок, допускаемых органами предварительного расследования, четыре из шести оснований возвращения судами уголовных дел носят малозначительный характер.

Установление подобной градации для выявленных судом препятствий к рассмотрению дела в конечном итоге позволит снизить издержки времени для их исправления, а полученную экономию времени можно будет использовать для проведения более необходимых мероприятий (например, анализ доказательств по делу). Кроме того, разграничение выявленных судами ошибок по критерию их значительности позволит разгрузить правоохранительную систему страны от излишней бумажной волокиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года : утв. постановлением Президиума ВС РФ от 27 сентября 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 1. – 89 с.
2. Обзор судебной практики в Республике Хакасия по применению в 2015 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом – Верховный Суд Республики Хакасия // http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=318.
3. Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом // Бюллетень Нижегородского областного суда. – 2015. – № 6–7. – 115 с.

4. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2016 года // Бюллетень Нижегородского областного суда. — 2017. — № 1–2. — 128 с.
5. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 1. — 110 с.
6. Постановление Президиума Тверского областного суда от 16 января 2017 г. (номер дела в первой инстанции № 44у-8/2017) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I7zB2c3RA5Nx/>
7. Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору // URL: <https://advotax.ru/234-poryadok-vozvrashcheniya-ugolovnog-dela-prokuroru.html>
8. Справка по результатам обобщения практики применения судами Кировской области положений ст. 237 УПК РФ, касающихся возвращения уголовного дела прокурору для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, за 1 полугодие 2015 года // URL: http://oblsud.kir.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=344
9. Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному разбирательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2007. — 27 с.
10. Ткачев А.И. Основания возвращения уголовного дела прокурору по УПК РСФСР и УПК РФ: сравнительно-правовой анализ // Российское правоведение. Трибуна молодого ученого : сб. ст. — Томск, 2006. — № 6, т. 2. — 239 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 1. — Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 18.02.2020.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 18 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 18.02.2020.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Obzor zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za vtoroj kvartal 2006 goda : utv. postanovleniem Prezidiuma VS RF ot 27 sentyabrya 2006 g. // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2007. — № 1. — 89 s.
2. Obzor sudebnoj praktiki v Respublike Hakasiya po primeneniyu v 2015 godu polozhenij st. 237 UPK RF pri razreshenii voprosa o vozvrashchenii ugolovnog dela prokuroru dlya ustraneniya prepyatstvij k rassmotreniyu dela sudom — Verhovnyj Sud Respubliki Hakasiya // http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=318.
3. Obzor sudebnoj praktiki Nizhegorodskoj oblasti po primeneniyu v 2014 godu polozhenij st. 237 UPK RF pri razreshenii voprosa o vozvrashchenii ugolovnog dela prokuroru dlya ustraneniya prepyatstvij k rassmotreniyu dela sudom // Byulleten' Nizhegorodskogo oblastnogo suda. — 2015. — № 6–7. — 115 s.
4. Obzor sudebnoj praktiki po ugolovnym delam prezidiuma Nizhegorodskogo oblastnogo suda za chetvertyj kvartal 2016 goda // Byulleten' Nizhegorodskogo oblastnogo suda. — 2017. — № 1–2. — 128 s.
5. O primenenii norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 noyabrya 2012 g. № 26 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2013. — № 1. — 110 s.
6. Postanovlenie Prezidiuma Tverskogo oblastnogo suda ot 16 yanvarya 2017 g. (nomer dela v pervoj instancii № 44u-8/2017) // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I7zB2c3RA5Nx/>
7. Spravka po rezul'tatam izucheniya praktiki primeneniya sudami Arhangel'skoj oblasti polozhenij st. 237 UPK RF, reglamentiruyushchih poryadok vozvrashcheniya ugolovnog dela prokuroru 2011 // URL: <https://advotax.ru/234-poryadok-vozvrashcheniya-ugolovnog-dela-prokuroru.html>
8. Spravka po rezul'tatam obobshcheniya praktiki primeneniya sudami Kirovskoj oblasti polozhenij st. 237 UPK RF, kasayushchihsya vozvrashcheniya ugolovnog dela prokuroru dlya pred'yavleniya obvineniya v sovershenii bolee tyazhkogo prestupleniya, za 1 polugodie 2015 goda // URL: http://oblsud.kir.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=344
9. Tkachev A.I. Vozvrashchenie ugolovnog dela prokuroru so stadii podgotovki k sudebnomu razbiratel'stvu : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Tomsk, 2007. — 27 s.
10. Tkachev A.I. Osnovaniya vozvrashcheniya ugolovnog dela prokuroru po UPK RSFSR i UPK RF: sravnitel'no-pravovoj analiz // Rossijskoe pravovedenie. Tribuna molodogo uchenogo : sb. st. — Tomsk, 2006. — № 6, т. 2. — 239 s.
11. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 18 fevralya 2020 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 1. — St. 1; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> 18.02.2020.
12. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 18 fevralya 2020 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> 18.02.2020.